

Л. Н.
АНДРЕЕВ

Избранное

Леонид Николаевич Андреев

Мои анекдоты

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=156852

Аннотация

«Через некий глухой город проезжали случайно высочайшие особы. Энтузиазм и восторг жителей, никогда не видавших ничего подобного, выразился в естественном и повелительном стремлении видеть дорогих гостей, с каковою целью – одни заняли окна верхних этажей по пути следования процессии, другие же, менее счастливые, толпились на тротуарах, тесня и давя друг друга...»

Содержание

1. Бочка	4
2. Триумфатор или дружеский привет	7
3. Танец	10
4. Сладость сна	13
5. Сладость веры	17

Леонид Николаевич Андреев Мои анекдоты (Листки из «Моих записок»)

1. Бочка

Через некий глухой город проезжали случайно ВЫСОЧАЙШИЕ ОСОБЫ. Энтузиазм и восторг жителей, никогда не видавших ничего подобного, выразился в естественном и повелительном стремлении видеть дорогих гостей, с каковою целью – одни заняли окна верхних этажей по пути следования процессии, другие же, менее счастливые, толпились на тротуарах, тесня и давя друг друга. Но один пожилой коммерсант, имя которого для нас не важно, продав любопытным все окна своего дома и, тем не менее, страстно желая и сам узреть предмет общего любопытства и восторга, придумал следующее: он достал из своего склада высокую бочку, выкатил ее на тротуар и, поставив

стоймя, влез при помощи своих слугителей на ее днище. Таким образом, к зависти остальных, он возвышался над толпою и видел улицу на всем ее протяжении.

Но днище бочки оказалось непрочным, и в тот момент, когда пышная процессия показалась на завороте улицы, доски проломилась от неосторожного движения коммерсанта и он провалился внутрь бочки, скрывшись с головою за ее стенками. Там он и пробыл все время, пока проходило торжественное шествие, так как попытки вылезть для этого толстого человека оказались безуспешными, повалить же бочку и таким образом выкатиться из нее не позволяли сдавившие ее зрители.

Здесь смешно то, что, желая видеть больше других, коммерсант видел меньше всех: стоявшие в задних рядах и лично ничего не видавшие могли хоть по выражению лиц соседей судить о впечатлении, производимом ВЫСОЧАЙШИМИ ОСОБАМИ, и косвенно участвовать в торжестве. Он не мог даже этого!

Здесь смешно еще и то, что, стремясь разделить с толпой сограждан чувства энтузиазма и естественно-го восторга и таким образом слить свою личность с обществом, коммерсант оказался в положении крайнего и совершенно исключительного одиночества; необходимо заметить также, что одиноким он оказался как

раз в центре многолюдного собрания. Громкие крики «ура!», причины которых он не видел, лишь увеличивали его искусственную и смешную обособленность и придавали его печальному одиночеству иронический характер.

Мои дорогие посетители много смеялись, когда я рассказал им этот случай.

2. Триумфатор или дружеский привет

Некий юный и отважный авиатор совершил необыкновенный полет, вызвавший чувство всеобщего восхищения. Не считаясь с ветром, бурями и множеством опасностей, которыми встретил смельчака воздушный океан, он пролетел над вершинами высочайших альпийских гор, совершил круговой полет по всей Европе, через Средиземное море, перебрался в Африку и благополучно, ко всеобщему изумлению, возвратился в город, из которого начал свое путешествие.

Здесь его встретили восторженными и бурными овациями, принявшими характер народного торжества; дамы и девицы забрасывали юного героя цветами, и многие почтенные люди невольно утирали слезы, радуясь победе человека над недоступной, казалось, стихией. (Передавая однажды этот случай моим дорогим посетителям, я присовокупил, насколько помню, что среди собравшихся на торжество находилась и невеста юного триумфатора, но теперь я могу положительно сказать, что невесты у него не было.) Подчиняясь воле народа, представитель правительства украсил грудь победителя знаком отличия пер-

вой степени.

Не желая остаться праздными, друзья также горячо пожимали авиатору руки и, наконец, принялись восторженно, при криках: гип-гип-ура! – качать его. Три раза весьма высоко подкинув юного героя, при четвертом разе они неосторожно уронили его на землю; само по себе падение было не опасно, но по роковой случайности несчастный молодой человек ударился головой о чей-то дружеский каблук¹, и этот удар оказался смертельным. Были немедленно приглашены врачи, но все попытки оказались тщетными, и, не приходя в сознание, юный герой испустил дух при молчании потрясенных зрителей.

Здесь смешно то, что, безвредно побывав на высоте четырех тысяч метров², доступной только орлам, юноша погиб на двух метрах, что нельзя даже считать высотой. Здесь необыкновенно смешно то, что, преодолев самые страшные опасности, видевав под собою ужасные ледяные вершины и зубцы неприютных гор, испытав личное ледяное молчание воздушной пустыни, – несчастный молодой человек погиб на зеленом лугу, среди прекрасных дам и девиц, бросавших цветы, почти на руках горячо любивших его преданных друзей. Следует отметить и то, не лишенное юмора

---

¹ Очень острый.

² 4250 метров.

обстоятельство, что смерть настигла юного и слишком смелого триумфатора в тот момент, когда он с несомненным, хотя из приличия и скрываемым восторгом, считал свою цель достигнутой – и не имел никаких догадок о том, что является целью его победоносного и шумного возвращения на землю!

Мои дорогие посетители много смеялись, когда я рассказал им этот случай.

3. Танец

В небольшой южноамериканской республике, постоянно волнуемой внутренними неурядицами, власть была захвачена известным мошенником и канальей; при посредстве своих корыстных друзей, местных бандитов и наемных солдат, он объявил себя диктатором и расположился в президентском дворце. Не довольствуясь многочисленными казнями, внушавшими народу надлежащий страх перед новым правительством, узурпатор дал в своем дворце ряд пышных празднеств, имевших целью примирение между ним и наиболее влиятельными местными фамилиями. Надо признать, что каналья обладал некоторым вкусом, был остроумен и имел привлекательную внешность; и на его балах молодые красавицы веселились и танцевали, как принято выражаться, до упаду. Но случилось однажды, что один из приглашенных, молодой человек весьма знатного рода, будучи патриотом и желая избавить отечество от тирана, произвел покушение на его жизнь. И хотя ни один из выстрелов не попал в цель – молодой человек был плохим стрелком, – мстительный узурпатор немедленно предал его суду, состоявшему из его приверженцев, и суд приговорил несчастного юношу к повешению. Че-

рез пять дней после рокового вечера, в том же бальном костюме, в каком молодой человек присутствовал на балу, он был повешен во дворе тюрьмы в присутствии самого диктатора и небольшого числа приглашенных им приверженцев, таких же мошенников и каналий, как он сам.

Здесь смешно то, что мрачная в общем картина казни приобретала почти игривый характер вследствие бального костюма преступника; хотя и помятый неосторожными руками тюремщиков и палачей, костюм сохранял вид элегантности и свидетельствовал о намерении его владельца повеселиться. Как мне передавали очевидцы, это курioзное несоответствие существа факта и его формы привело всех присутствовавших в смешливое настроение, выразившееся в громком смехе и остроумных замечаниях: кто-то на губах сыграл даже ритурнель, бодрый и веселый призыв к танцам, установленный обычаем на всех балах. И здесь особенно смешно то обстоятельство, что естественные корчи молодого человека, вызываемые смертью от удушения, действительно походили на какой-то новый танец; ноги повешенного в их бальных лакированных туфлях положительно выделяли какие-то замысловатые пируэты, как уверял меня очевидец³.

---

³ Чему я охотно верю. Известно, что бег курицы, у которой отрублена

Мои дорогие посетители, вначале отнесиесь к рассказанному случаю весьма серьезно, после моих простых объяснений, много и охотно смеялись. Их благодарность мне лично, выяснившему смешную сторону, по виду, казалось бы, и печального события, глубоко растрогала меня.

4. Сладость сна

Про того же узурпатора рассказывают, что по его личному приказанию многих из осужденных пытали; не довольствуясь смертной казнью и желая увеличить страдания и страх своих врагов, каналья подвергал их изысканным мучениям еще в тюрьме и многих раньше смерти довел до сумасшествия.

Так один довольно пожилой гражданин⁴ был с момента ареста вплоть до казни упорно лишаем сна; в течение двенадцати дней и ночей нарочито приставленные стражи разными способами мешали ему уснуть. Когда арестованный уже стал привыкать к свисту, пению и крику и никакие шумы и грохоты не могли принудить его открыть смежавшиеся глаза, остроумные палачи кололи его булавами, щекотали до припадков неудержимого смеха, помещали его стоймя в узком пространстве между остриями гвоздей и прочее. Как это ни курьезно, впервые после многих дней ему удалось слегка соснуть на суде, пока свершался его довольно сложный процесс; чтобы объявить преступнику, что он уже приговорен к смертной казни, его пришлось расталкивать и держать под руки.

---

⁴ Впоследствии оказавшийся невиновным.

Но и тут он, кажется, ничего не понял. Еще три дня до казни ему не давали спать, и когда, наконец, его повезли к исполнению приговора, он представлял собою поистине смешное зрелище. Идти он не мог, и его посадили верхом на гроб, помещенный на телеге, в надежде, что неудобство позы не позволит ему уснуть, но он оказался хитрее: точно всадник на лошади, он держался за гроб коленями и ловко принаравливал свое тело к неровностям и толчкам пути – продолжая в то же время глубоко и крепко спать! Разбуженный на мгновение, чтобы сойти с телеги, он снова уснул под виселицей; снова разбуженный общим громким хохотом, он видимо сознал комичность своего поведения, совершенно не соответствовавшего обстоятельствам, и сам улыбнулся⁵ в ответ, своими руками торопливо надевая петлю. Но произошла какая-то задержка⁶, и вот тут надо было видеть, какое неистовство сна овладело преступником; он топтался на месте, жалобно морщился и с гневом оглядывался по сторонам. Наконец он стал зевать, положительно раздирая рот! Сперва эта выходка преступника вызвала новый взрыв смеха, но всем физиологам известно, как заразительна зевота: постепенно смех стал переходить в легкое позевывание, затем с та-

---

⁵ Это факт.

⁶ По-видимому, умышленная.

ким же отчаянным видом, как и сам преступник, зазевали все. Если кому и удавалось, поборов конвульсивное сжатие челюстей, на мгновение открыть рот для задержанного удушливого смеха, то в следующее мгновение снова побеждала зевота. Уже после смерти преступника, разойдясь по домам, некоторые еще продолжали зевать и лишь немногие могли толково рассказать поджидавшей их семье о необыкновенном и смешном случае.

Здесь смешно то, что наиболее могущественное чувство, которое управляет всеми поступками человека, страх смерти – оказался слабее простой потребности поспать. Здесь смешно то, что неглупый человек явно смешивал смерть со сном; и вместо того, чтобы ужасаться, – кричать, – молить своих палачей, – плакать, – рыдать, – проклинать людей и небо, – страстно цепляться за каждое мгновение жизни, дыхания, света, – сам протягивал шею в роковую петлю и с бессмысленным сочувствием улыбался на смех негодяев! Здесь смешно то, что до самого подножия великой неизвестности он тащил с собою свое идиотски глупое тело, с его ничтожными потребностями и привычками. Смешно! – точно не человека повесили, а только пиджак и брюки; словно это не эшафот и не виселица, а платяной шкаф.

Мои дорогие посетители много смеялись, когда я

рассказал им этот случай.

5. Сладость веры

Впрочем, если человек хорошо выспался, он ведет себя несколько иначе по отношению к смерти. Я припоминаю в связи с рассказанным другой, довольно курьезный случай, имевший место много лет тому назад, когда я еще был молодым практикующим врачом. Одна молодая, красивая собою дама потеряла своего мужа, члена научной экспедиции, погибшего при падении с высокой горы и разбившегося насмерть; по желанию безутешной вдовы, гроб с телом покойного был через две недели доставлен в город, где она жила и где покойный выражал когда-то желание быть похороненным. Это было зимою, и замерзшее тело почти не подверглось разложению, что и привело к следующим комическим последствиям.

Гроб стоял в церкви при соответствующей обстановке, требуемой обрядами, и безутешная вдова печально всматривалась в дорогое ей, почти неизменившееся лицо; завтра утром она должна будет навеки расстаться с любимым существом. И вдруг с ужасным замиранием сердца она заметила, что на лбу покойника выступили две капельки; не догадываясь, что это просто результаты оттаивания тела в теплой церкви, вдова решила, что эти капельки пот и что муж ее

еще жив и только находится в глубоком сне⁷. С криком она выбежала из церкви и своим рассказом о каплях пота привела в сомнение и других, близких покойному лиц, хотя все они знали, что кости мертвеца раздроблены. Несмотря на позднюю ночь, они немедленно пригласили врача, каковым случайно оказался я; тесным кольцом окружив меня, они требовали почти с угрозами, чтобы я сказал им правду. Торжественная ночная обстановка церкви придавала всей картине особую эффектность, которой не мог не поддаться даже я. Но вскоре овладев собой, некоторыми пустячными опытами, дешевыми фокусами привычного докторского искусства, вроде известного зеркалаца, я доказал потрясенным родственникам и безутешной вдове, что смерть – есть смерть и что интересующий нас субъект гораздо мертвее после своих двух недель, чем трехдневный Лазарь. Однако, удаляясь, я слышал, что готовятся послать за другим врачом, найдя, что я слишком молод и самоуверен; с невольной улыбкой представил я на своем месте другого врача, который наверное окажется слишком стар. Здесь смешно то, что вопиющая очевидность факта оказалась бессильною перед сладостью веры. В собачьей привязанности к жизни, как единственному сокровищу, целый ряд неглупых людей с ослиным упорством

---

⁷ Там смерть принималась за сон, здесь сном казалась смерть.

возился над трупом, которому сам Иисус едва ли протянул бы руку, чтобы выйти из склепа. Здесь смешно то, что они почти бранили меня и имели время заметить мою молодость, не видя в то же время того, что у них под носом. Им, несомненно, хотелось бы, чтобы смерти не существовало совсем, чтобы они с своими безутешными вдовами могли жить вечно; им было нужно, чтобы падение с самой высокой горы не вредило их здоровью! Что мне тот ничтожный гонорар, который они выкинули мне «за беспокойство», – своей человеческой глупостью они испортили мне ночь. Жить вечно! Не умирать! Это была ночь непрерывного смеха. Всю ночь я бегал по своей пустой квартире и смеялся над ними; и я жалел, что, подчиняясь нелепым приличиям, я не начал смеяться там, в церкви. Жить вечно! Не умирать! И еще плачут, и еще не верят: у них были расстроенные, но невыносимо смешные лица, особенно у этой вдовы – у этой вдовы, которая увидела капельки пота. Жить вечно!..